

**Международный пакт
о гражданских
и политических правах**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1841
13 July 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестдесят девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1841-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 11 июля 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-н АМОР
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Кыргызстана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.00-43169 (EXT)

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня)

Первоначальный доклад Кыргызстана (CCPR/C/113/Add.1; CCPR/C/69/L/KGZ;
HRI/CORE/1/Add.101)

1. По приглашению Председателя г-жа Баскова, г-н Абышкаев, г-н Турсунбай Бакир уулу, г-н Султанов и г-н Джумалиев (Кыргызстан) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает членов кыргызской делегации представить доклад своей страны (CCPR/C/113/Add.1).
3. Г-н АБЫШКАЕВ (Кыргызстан) благодарит Комитет за предоставленную ему возможность представить доклад своей страны, который описывает меры, принятые недавно кыргызским государством или намечаемые им в будущем в сфере гражданских и политических прав, и который был подготовлен в соответствии с установленными Комитетом руководящими принципами в отношении формы и содержания первоначальных докладов.
4. Кыргызская Республика, обретшая независимость с 1991 года, проводит политику реформ, ориентированную на рыночную экономику, демократизацию и примат права. Именно в ее рамках в 1994 году она ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, который тем самым стал составной частью внутреннего права в соответствии со статьей 3 кыргызской Конституции.
5. С принятия Пакта Президент Республики выпустил указ о создании Комиссии по правам человека, основная задача которой заключается в совершенствовании механизмов защиты этих прав и налаживании тесного сотрудничества с международными организациями и НПО. Кроме того, исполнительная власть опирается на помощь со стороны Государственной комиссии по делам семьи, женщин и молодежи. Законодательное собрание, в свою очередь, создало Комитет по правам человека, главная задача которого заключается в надзоре над законодательной деятельностью и выдвижении законопроектов в сфере прав человека. Контроль за неукоснительным применением законов и международных договоров возлагается прежде всего на прокуратуру.
6. Принцип равенства мужчин и женщин представляет собой конституционный принцип, ибо, как гласит статья 15 Конституции, все граждане пользуются равными правами независимо от их этнического или социального происхождения, пола, языка, политических и иных убеждений, религии, места жительства, имущественного положения или каких-либо других соображений. В интересах защиты женщин в Уголовном кодексе Кыргызстана для всякого лица, виновного в изнасиловании, предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок от 5 до 20 лет. Кроме того, Кыргызстан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о политических правах женщин, Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, Конвенцию о гражданстве замужней женщины и Конвенцию № 103 МОТ об охране материнства.
7. Вступивший в силу в декабре 1998 года двухгодичный мораторий на смертную казнь предусматривает, что смертный приговор не может быть вынесен женщине или несовершеннолетнему, да он и вообще может быть вынесен только в случае особо тяжких преступлений, а именно: убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование

несовершеннолетнего при отягчающих обстоятельствах, посягательство на жизнь должностного лица или геноцид. Всякий осужденный, разумеется, имеет право на помилование. Как ясно вытекает из пунктов 189, 190 и 191 первоначального доклада, Кыргызстан обзавелся мощным юридическим арсеналом с целью воспретить и предотвращать пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания и обращения. Этот принцип реализуется и на практике, ибо в 1990 году было выявлено лишь 96 нарушений гражданских прав со стороны должностных лиц.

8. Предметом многочисленных юридических предписаний является заключение под стражу. Так, статья 11 Уголовного кодекса предусматривает, что никто не может быть заключен под стражу без решения органов правосудия; статья 132 Уголовно-исполнительного кодекса устанавливает условия исполнения наказаний и предусматривает, в частности, медицинский надзор, а статья 110 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает условия заключения под стражу в качестве меры пресечения. В ней, в особенности, предусмотрено, что предварительное заключение может применяться только к лицам, которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы не менее трех лет, причем его режим не должен создавать никакой опасности для жизни или здоровья соответствующего лица, а срок его применения должен быть четко определен, а само дело должно быть передано в суд не позднее чем через год. Недавно была проведена реновация пенитенциарного заведения, рассчитанного на 500 мест, и в настоящее время ведется разработка законопроекта, предусматривающего строительство тюремных заведений в каждой области.

9. Режим предоставления разрешений на трудовую деятельность регламентируется законом 1994 года о паспортах, а также различными законами, касающимися статуса иностранных работников и гражданства. Гарантирована и подкреплена указом от 17 октября 1994 года свобода передвижения.

10. Конституция и закон гарантируют независимость судей от исполнительной власти. Новый Уголовный кодекс и новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступившие в силу в 1999 году, разрабатывались в русле демократизации судов, расширения возможностей обжалования и укрепления независимости судебных работников; точно так же закон от 21 октября 1999 года о деятельности адвокатуры позволил укрепить статус адвокатов.

11. Конституция и Уголовный кодекс гарантируют обвиняемым и подсудимым право пользоваться правовой помощью с момента ареста и консультироваться по правовым вопросам с членами своей семьи. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает право оспаривать мотивы задержания, а также требовать пересмотра условий задержания.

12. Принятое в 1997 году судебное решение, в соответствии с которым два лица были осуждены за диффамацию, было впоследствии пересмотрено и подтверждено, причем одному из этих двух лиц было смягчено наказание. С 1995 года в стране не было закрыто ни одной газеты.

13. Разрешаются всякие манифестации и публичные собрания, организуемые в общественных или публичных местах, при условии что в ходе них не циркулирует никакое оружие, а организаторы за десять дней до проведения представляют заявку. Местная администрация может запретить проведение манифестации, если она считает, что преследуемые ею цели противоречат Конституции, создают угрозу для здоровья или общественного порядка или если ее организаторы не представили заблаговременно соответствующее уведомление. Кроме того, местная администрация может предложить провести такую манифестацию в другом месте или в другие сроки. Положительное или отрицательное решение должно доводиться до организаторов манифестации по меньшей мере за пять дней до предусмотренной даты ее проведения и может

быть обжаловано. Всякое лицо, препятствующее организации мирной манифестации, подлежит уголовному преследованию.

14. Число кандидатов на выборах в законодательные органы власти не ограничивается. Закон гарантирует избирательную свободу и предусматривает санкции в отношении лиц, препятствующих надлежащему прохождению выборов. Привлечение к суду в 1996 году одного из лидеров оппозиции не имеет никакого отношения к выборам. Это лицо было привлечено к суду и признано виновным в совершении насильственных действий и соответственно приговорено к лишению свободы сроком на два года.

15. Кыргызская Республика является многонациональным государством, состоящим из множества этнических групп, равноправие которых гарантируется действующим законодательством, и в частности Гражданским кодексом, Уголовным кодексом и Конституцией. Конституция гарантирует также использование в школах родного языка учащихся.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации завершить вводное выступление и перейти к рассмотрению вопросов 1–15, содержащихся в перечне вопросов (CCRP/C/69/L/KGZ), с тем чтобы дать на них развернутые ответы.

17. Г-жа БАЕКОВА (Кыргызстан) говорит, что она постарается дать ответы на те вопросы из подготовленного Комитетом перечня, которые еще не затрагивались ее коллегой в ходе вводного выступления. Прежде всего она хотела бы подчеркнуть, что Пакт является составной частью Кыргызского законодательства и соответственно может применяться в судах непосредственно (вопрос 1). В настоящее время парламентская комиссия обсуждает законопроект о создании поста уполномоченного по правам человека, который должен быть принят осенью (вопрос 2). С 1994 года на территории Кыргызской Республики ни разу не объявлялось чрезвычайное положение (вопрос 3).

18. На сегодняшний день членами парламента являются шесть женщин, а еще две женщины занимают посты министров. Аналогичным образом женщины представлены в системе правосудия: в составе судей на женщин приходится 25 процентов, а председателем-докладчиком Конституционного суда также является женщина. Вместе с тем женщины пока еще находятся в меньшинстве в различных государственных структурах, в связи с чем власти предпринимают усилия по преодолению сложившихся в обществе стереотипов, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление статьи 15 Конституции, устанавливающей, в частности, равенство граждан независимо от их пола. В составе работающих в стране неправительственных организаций насчитывается множество женщин, да и заслуживает упоминания тот факт, что в стране имеется демократическая партия женщин. Так что, хотя еще и предстоит немало сделать, чтобы добиться гендерного паритета, хороший общий уровень образованности женщин позволяет рассчитывать, что вскоре произойдет улучшение их положения и их представленности в публичной жизни (вопросы 5 и 7).

19. В конце текущего года истекает введенный в декабре 1998 года мораторий на смертную казнь. Новый Уголовный кодекс пока еще предусматривает применение смертной казни в качестве наказания за наиболее тяжкие преступления, но в кыргызском обществе ощущается все более благоприятный настрой в пользу отмены смертной казни (вопрос 8). Здесь уже упоминалось о тех санкциях, которые налагаются на правоохранительных работников, практикующих жестокое обращение с подозреваемыми, но тут следует добавить, что признания, добытые пыткой, не принимаются судами, а генеральный прокурор непременно производит проверки при наличии сомнений насчет того, какой метод был использован для получения признаний (вопрос 9). Пенитенциарные заведения страны унаследованы еще с советских времен, и приходится признать, что условия заключения в Кыргызстане не соответствуют действующим международным нормам.

В этой связи было бы небесполезно напомнить, что действовавшее до 1917 года традиционное кыргызское право не предусматривало наказаний в виде лишения свободы, и в стране тогда не было ни одной тюрьмы (статья 11).

20. В стране в полной мере гарантирована независимость судебной власти. Кыргызские граждане имеют право непосредственно обращаться в Конституционный суд, в отличие от значительного числа бывших советских республик, где такая возможность отсутствует. Причем две трети дел, рассматриваемых этим судом, относятся к данной процедуре. Имеется три юрисдикционных уровня: суды первой инстанции, апелляционные инстанции и две высших инстанции – Верховный суд и Высокий арбитражный суд (вопрос 13). В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом на прокуратуру возлагается установление вины подозреваемого, а представления прокуратуры имеют такую же силу, как и апелляции, подаваемые защитниками (вопрос 15).

21. Г-н ТУРСУНБАЙ БАКИР УУЛУ (Кыргызстан), отвечая на последние, неохваченные вопросы перечня, говорит, что в определенных районах страны свобода передвижения действительно ограничена. На предмет переезда жители должны заручиться специальным разрешением со стороны служб безопасности. Без такой меры не обойтись в приграничных районах, как об этом свидетельствуют события 1999 года на границе с Таджикистаном, в ходе которых таджикские боевики проникли на кыргызскую территорию. Кроме того, в определенных районах страны, чтобы обосноваться и трудоустроиться действительно необходимо заручиться разрешением правительства (вопрос 12). В порядке уточнения к тем разъяснениям, которые были даны его коллегой, г-н Турсунбай Бакир уулу сообщает, что в парламент было представлено три законопроекта о создании поста уполномоченного по правам человека и их рассмотрение было перенесено на осеннюю сессию, в ходе которой они, весьма вероятно, будут вынесены на голосование. И коль скоро эта парламентская сессия будет посвящена еще и принятию бюджета, тогда же будут выделены необходимые ассигнования на учреждение этого поста (вопрос 2). Наконец, в связи с мораторием на смертную казнь (вопрос 8), оратор добавляет, что Комиссия по правам человека внесла предложение относительно организации общенародного референдума по вопросу о сохранении или отмене смертной казни.

22. Г-н ВЕРУШЕВСКИ, привлекая внимание к объективному характеру проблем, с которыми, как и любая другая страна переходного этапа, сталкивается Кыргызстан, приветствует активную вовлеченность гражданского общества в жизнь страны. Так, Комитет получил от кыргызских неправительственных организаций впечатляющее число документов, что уже само по себе является весьма позитивным знаком, хотя они и вскрывают случаи неуважения прав человека. Г-н Верушевски хотел бы вернуться к кое-каким аспектам, которые, быть может, уже и затрагивались г-ном Абышкаевым в его вступительном выступлении, но которые, как ему представляется, все же носят пока еще несколько размытый характер. Касаясь вопроса 3 перечня, он спрашивает, по каким причинам не было введено чрезвычайное положение в ходе беспорядков, которые сотрясали в 1999 году юг страны, тогда как этот район был ведь поставлен под военный контроль.

23. В контексте вопроса 4 он хотел бы получить точные статистические выкладки относительно случаев насилия, в том числе бытового, по отношению к женщинам, которые были доведены до сведения властей, и о количестве произведенных расследований и возбужденных преследований. Кроме того, с учетом доведенных до сведения Комитета многочисленных свидетельских заявлений о применении сотрудниками правоохранительных органов жестокого обращения, в частности, в целях принуждения подозреваемых к признанию, он спрашивает: обеспечивается ли жертвам такой практики доступ к какому-либо независимому механизму рассмотрения жалоб? Намереваются ли кыргызские власти принять меры к тому, чтобы квалифицировать акты пыток в

качестве уголовного преступления? Какие меры принимались правительством в рамках борьбы с физическим и психологическим насилием, которым подвергались дети в некоторых учебных заведениях и других детских учреждениях?

24. Каким образом власти намереваются упрочить независимость судебной власти?

Г-н Верушевски хотел бы также получить информацию о существовании традиционных судов, применяющих своего рода обычное право в нарушение положений Пакта, и в частности право на справедливый судебный процесс. В заключение, ссылаясь на случаи, когда осуждение лица военным судом мотивировалось тем, что в деле речь идет о государственной тайне, он просит сообщить, систематически ли используется этот мотив для судебного преследования гражданских лиц военными судами, и если да, то почему не дает достаточных гарантий проведение гражданскими судами закрытых слушаний.

25. Место Председателя занимает г-н Амор.

26. Лорд КОЛВИЛЛ, с признательностью отмечая высокий уровень кыргызской делегации, призывает власти государства-участника тщательно изучить в ходе подготовки следующего периодического доклада разработанные Комитетом новые руководящие принципы и привести больше конкретных примеров, касающихся практического применения Пакта. Комитет действительно уделяет самое пристальное внимание теоретическим аспектам соблюдения норм и положений Пакта, но его не в меньшей степени интересует режим практического осуществления этих норм и средства правовой защиты, имеющиеся в этой связи в распоряжении граждан. Кроме того, лорд Колвилл хотел бы получить в ходе представления следующего доклада Кыргызстана в Комитете экземпляр нового Уголовно-процессуального кодекса, который, как представляется, был улучшен, о чем свидетельствует, в частности, факт сокращения срока содержания под стражей в качестве меры пресечения. Вместе с тем он с серьезной обеспокоенностью обращает внимание на то обстоятельство, что судья вправе предложить прокуратуре собрать дополнительные обвинительные доказательства вместо того, чтобы, не будучи в состоянии осудить обвиняемого, — оправдать его по причине отсутствия доказательств. Наличие такой возможности фактически позволяет чрезмерно затягивать сроки судебного разбирательства и представляет собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана законным образом. Насколько часто прибегают судьи к такой процедуре и предусматривается ли возможность обращения в Конституционный суд на предмет вынесения решения о соответствии этой процедуры положениям Пакта?

27. Место Председателя занимает г-жа Медина Кирога.

28. Г-н КЛЯЙН с удовлетворением отмечает, что Комитет получил наконец первоначальный доклад Кыргызстана и может составить представление о предпринимаемых им усилиях, по меньшей мере на законодательном уровне, в сфере прав человека. Кыргызстан действительно сталкивается с трудностями, вполне понятными для государства, находящегося на переходном периоде, пагубные последствия которых осложняют осуществление прав человека. Вместе с тем для правительства, стремящегося содействовать процессу демократизации общества, такие трудности должны служить не предлогом для оправданий, а стимулом, поскольку подлинное преобразование общества можно обеспечить только при активном участии широких слоев населения. Следует также отметить, что, когда народ лишен этих прав, он пребывает в апатии, а страна загнивает. Уважение прав человека несколько не ослабляет государство, а, напротив, усиливает его.

29. В контексте конкретного вопроса о средствах правовой защиты, предусмотренных в случае нарушений прав человека, г-н Кляйн считает целесообразным привлечь внимание к пункту 68

доклада, в котором государство-участник признает недостаточность юридической защиты прав граждан. И действительно, стоит только сравнить Пакт с Конституцией – и сразу видно, что гарантированные в этих двух нормативных актах права не всегда совпадают. В этой связи особенно важное значение имеет пункт 3 статьи 12 и пункт 1 статьи 16 Конституции Республики, поскольку исходя из возможности ссылки в судах на гарантируемые Пактом права можно поставить следующий вопрос: а что же произойдет в том случае, если суды столкнутся с ситуацией, когда законы страны вступают в противоречие с положениями Пакта? Г-н Кляйн хотел бы знать, является ли применимым в данном случае пункт 2 статьи 87 Конституции, который обязывает суд передавать дело в Конституционный суд, если он сомневается в конституционности примененного закона. Еще одним недостатком в системе защиты прав человека является тот факт, что частное лицо не может обращаться в Конституционный суд.

30. Г-н Кляйн надеется, что Кыргызстану удастся оснастить арсенал государственной политики механизмом, "обеспечивающим применение комплексного подхода ко всем проблемам в области прав человека", отсутствие которого с сожалением отмечается в пункте 68 его доклада, и предусматривающим открытие доступа частных лиц к Конституционному суду, придание положениям Пакта конституционного статуса и уделение надлежащего внимания применению пункта 3.8 статьи 82 Конституции, согласно которому вынесение решений на предмет соответствия Конституции практике применения законов, касающихся конституционных прав граждан, относится к сфере компетенции Конституционного суда.

31. Вместе с тем все эти меры не дадут ничего, если судебный аппарат будет зависеть от правительства страны и, особенно, от ее президента. И действительно, в контексте пункта 1 статьи 81 Конституции, который предусматривает, что судья может быть смещен с должности после проведения разбирательства, возникают следующие вопросы: какой орган производит такое разбирательство и в каких случаях применяется эта процедура? Данная норма вызывает тем большую озабоченность, что от должности могут быть отстранены даже судьи Конституционного суда, если за применение этой меры проголосует две трети членов парламента. В условиях доминирования в парламенте одной партии это может служить поводом для беспокойства.

32. Вдобавок, тут еще и еще два предмета озабоченности. Прежде всего речь идет о коррупции, которая получила широкое распространение среди судей и объясняется их низкими доходами, да, вероятно, и другими причинами. Затем речь идет о роли военных судов, которые, по-видимому, правомочны судить даже гражданских лиц. Конечно, согласно пункту 2 статьи 83 Конституции Верховный суд Кыргызской Республики осуществляет надзор за деятельностью военных судов, но в докладе ничего не сказано о составе и функционировании только Верховного суда.

33. Затрагивая поставленный Комитетом вопрос о проблеме пыток, г-н Кляйн отмечает, что в пункте 225 доклада Кыргызстан признает существование такой практики, но не говорит, сколько приговоров было вынесено должностным лицам, обвиненным в применении пыток, и не указывает ни число этих должностных лиц, ни принятых по отношению к ним дисциплинарных мер, ни предоставляемых заключенным возможностей пройти освидетельствование врачами с целью констатации применения пыток.

34. Что касается применения статьи 13 Пакта, то в пунктах 354 и 355 доклада говорится о выдворении иностранцев, но не указывается, какими средствами правовой защиты они могут воспользоваться в том случае, если в отношении них было вынесено решение о выдворении. Этот пробел следует восполнить.

35. Г-жа ЭВАТ благодарит государство-участник за его важную работу, однако рекомендует ему, чтобы в будущем оно строже придерживалось руководящих принципов Комитета в отношении составления докладов. Касаясь первого вопроса в составленном Комитетом перечне,

она говорит, что, с одной стороны, согласно пункту 64 доклада, Пакт применяется в Кыргызстане в качестве составной части кыргызского законодательства, а с другой стороны, согласно пункту 120, "ратифицированные международные договоры... не могут применяться судами". Таким образом, налицо определенное несоответствие, которое требует пояснений на конкретных примерах.

36. Затем г-жа Эват более обстоятельно останавливается на положении женщин в Кыргызстане. Несмотря на всю представленную в распоряжение Комитета письменную и устную информацию и признание самим государством-участником наличия множества проблем, включая бедность, безработицу, высокий уровень материнской и детской смертности, сохранение предвзятых представлений о роли женщины, что сильнее вытесняет женщин из сферы политической жизни, в этой области сохраняются определенные пробелы, требующие дополнительных разъяснений. Так, например, г-жа Эват хотела бы знать, сохраняется ли в стране – и если да, то в какой мере – практика принудительных браков, похищения девушек и полигамии, и предусматриваются ли какие-либо программы и законы с целью ее искоренения. Она отмечает, что в докладе приводится информация о случаях возбуждения судебных дел и осуждения по фактам насилия, включая сексуальное насилие в отношении женщин, но ничего не говорится о том, сохраняется ли такая практика, предпринимались ли какие-либо усилия для оценки ее реального размаха, предусматриваются ли какие-либо службы и программы по оказанию помощи жертвам, проводится ли какая-либо работа по изменению менталитета населения. Еще одной серьезной проблемой, по которой делегация не высказала никаких соображений, является торговля женщинами. По некоторым сообщениям, при поддержке коррумпированных чиновников производится переправка женщин в Турцию и Объединенные Арабские Эмираты на предмет принудительной проституции, что, по-видимому, еще больше отягощает безработицу и нищету в Кыргызстане. В этой связи г-жа Эват интересуется, оценивались ли масштабы этого феномена и принимались ли какие-либо меры по борьбе с этой формой ущемления свободы и достоинства человека.

37. Далее она указывает, что иногда законы могут носить дискриминационный характер, о чем свидетельствует пункт 148 доклада, из которого явствует, что согласно закону о кыргызском гражданстве роль отца является определяющей. В следующем пункте упоминается о разработке нового закона о гражданстве, но ничего не говорится ни о содержании этого закона, ни о том, применялся ли он на практике. Кроме того, Комитету неизвестно, действительно ли пересматривалось законодательство о семье, соответствует ли оно принципу равенства мужчин и женщин и принесла ли эта инициатива какие-либо результаты. В контексте законодательства о борьбе с дискриминацией ей хотелось бы узнать, какими возможностями располагают женщины в плане применения этого законодательства с учетом, как представляется, весьма небольшого количества жалоб и отсутствия каких-либо судебных дел. Г-жа Эват просит представить информацию по этим вопросам.

38. Касаясь права на здоровье, г-жа Эват обращает внимание на инцидент, имевший место в 1998 году, когда утечка цианида привела к гибели четырех человек, аборт и рост заболеваемости, в результате чего претерпело изменение общее медико-санитарное состояние населения. В этой связи она спрашивает, были ли привлечены к судебной ответственности лица, поставившие под угрозу жизнь других людей. В пункте 169 доклада говорится, что Уголовный кодекс предусматривает наказание за совершение уголовных преступлений, наносящих ущерб окружающей среде, здоровью и жизни населения. Г-жа Эват хотела бы знать, применялись ли на практике эти нормы и была ли выплачена компенсация пострадавшим. Вновь ссылаясь на вышеуказанный инцидент, она спрашивает, действительно ли в этой связи принимались меры по ограничению права на свободное распространение информации, а один университетский преподаватель был отстранен от должности за то, что высказал мнение по данному вопросу.

39. Привлекая внимание к пункту 226 доклада, г-жа Эват спрашивает, существует ли какое-либо средство правовой защиты, позволяющее гражданам оспаривать применение к ним такой меры, как принудительное помещение в специализированное заведение по причине психического заболевания. Отмечая в заключение, что согласно пункту 5.4 статьи 46 Конституции президент обладает абсолютной властью в вопросах гражданства и предоставления убежища, г-жа Эват спрашивает, каким образом применялись эти полномочия, в частности в отношении беженцев, и каким образом применялась в этой связи статья 13 Пакта.

40. Г-н ШЕЙНИН прежде всего призывает делегацию при рассмотрении проблемы сексуальной эксплуатации женщины и торговли женщинами не упускать из виду проблему детей, являющихся жертвой сексуальной эксплуатации и торговли.

41. Его первый вопрос касается пункта 3 подготовленного Комитетом перечня вопросов. Привлекая внимание к статье 10 Конституции, в которой речь идет о чрезвычайном положении, он отмечает, что эта статья не согласуется со статьей 4 Пакта на тот же счет, поскольку, с одной стороны, она предусматривает более широкие по сравнению с Пактом рамки провозглашения чрезвычайного положения, а с другой – возможность объявления чрезвычайного положения на местном или районном уровне, тогда как Пакт предусматривает это только в национальном масштабе. Кроме того, в статье 4 Пакта ограничивается возможность принятия государствами-участниками мер, представляющих собой отступление от предусматриваемых в нем обязательств. По мнению г-на Шейнина, в Конституции Кыргызстана имеется пробел, поскольку в ней не уточняются ни обязательства, применительно к которым допускается отступление со стороны государства, ни права, отступление от которых не допускается ни при каких обстоятельствах. В этой связи он предлагает устранить этот конституционный пробел.

42. Переходя к вопросу о смертной казни, г-н Шейнин спрашивает, какова в настоящее время численность лиц, ожидающих приведения смертной казни в исполнение в случае отмены моратория, существует ли какой-либо список приговоренных, поскольку в случае прекращения действия моратория некоторые приговоренные, возможно, захотят обратиться за помощью в Комитет, который располагает надлежащими средствами для их защиты. Он призывает государство-участник продлить действие моратория, а то и вообще отменить смертную казнь. Допуская возможность применения смертной казни, Пакт, тем не менее, предусматривает в качестве конечной цели ее отмену. Более того, повторное введение смертной казни представляется весьма нежелательным еще и потому, что приговоренный, на которого распространялось действие моратория, становится в таком случае жертвой бесчеловечного или жестокого обращения.

43. Г-н Шейнин отмечает далее, что приводимые в пунктах 225 и 229 доклада сведения в связи с вопросами 9 и 11 Комитета свидетельствуют о применении пыток и о заточении людей в тайных местах содержания, тогда как и то и другое совершенно недопустимо по статьям 7 и 10 Пакта. В этой связи он спрашивает, как много людей подвергаются такой практике.

44. Касаясь пункта 13 перечня подготовленных Комитетом вопросов, г-н Шейнин ссылается на доклад Международной хельсинкской федерации прав человека, в котором утверждается, что судьям приходится уплачивать крупные суммы, чтобы остаться на своем посту. Наличие такой практики свидетельствовало бы об административном поощрении коррупции среди судей, и г-н Шейнин был бы рад услышать эксплицитное заявление на тот счет, что такой практики не существует.

45. Г-н АНДО поддерживает высказанную г-жой Эват и г-ном Верушевски озабоченность по поводу статуса Пакта в рамках кыргызского законодательства и проблем, которые могут возникнуть в отсутствие согласованности между тем и другим в связи с коллизией между постулатом о равенстве полов и предписаниями о приобретении гражданства, в связи с

предписаниями, регулирующими чрезвычайное положение и в связи с независимостью судебного аппарата. Касаясь последней из перечисленных проблем, он привлекает внимание к пункту 374 доклада, который касается правовой помощи малоимущим гражданам. Отмечая тот факт, что часть ответственности за предоставление такой помощи возлагается на коллегия адвокатов, он спрашивает, не является ли в связи с этим коллегия адвокатов чем-то вроде государственного ведомства. Если это действительно так, а также с учетом того, что само правительство тоже отчасти несет обязанность оказывать такую помощь, то он не представляет себе, каким образом в этих условиях правосудие может быть независимым. В этой связи необходимо, чтобы органы правосудия имели собственный бюджет. В заключение г-н Андо просит представить ему более детальную информацию о подготовке, квалификации и регистрации работников системы правосудия.

46. Г-н ЗАХИЯ считает самой важной проблемой проблему места женщины в жизни страны. Это со всей очевидностью явствует из сопоставления того места, которое занимали женщины до перемен, происшедших в Кыргызстане, и того места, которое они занимают с тех пор: в целом положение женщин ухудшилось, они меньше представлены в общественной жизни и в директивных политических эшелонах, тогда как их потенциал и интеллектуальный уровень зачастую выше, чем у мужчин. Налицо взрывоопасная ситуация. Ведь нередко имеет место параллель между ухудшением положения женщин и ухудшением состояния экологии и положения страны вообще. Девальвируя женщину, страна девальвирует половину своего людского капитала.

47. Г-н Захия отмечает, что страны со старинной либеральной демократией прибегали к механизму квот с целью улучшить положение женщин, что такой механизм способствовал развитию демократии и что упразднение его применения оборачивалось ослаблением демократии. В этой связи он призывает Кыргызстан, который крайне нуждается во всем своем людском капитале, взять на вооружение эту практику.

48. Г-н ЯЛДЕН хотел бы получить ответ на вопрос 2 в подготовленном Комитетом перечне. Речь идет о национальных учреждениях, осуществляющих надзор за соблюдением прав человека. Делегация представила детальную информацию, из которой явствует, что в стране существует целый ряд комитетов и комиссий, упомянутых в пунктах 4, 5, 6 и 7 доклада и в ходе устного представления, однако Комитет хотел бы получить на этот счет дополнительные разъяснения. Кроме того, г-н Ялден хотел бы получить более точную информацию о ситуации с созданием эффективной и независимой структуры по рассмотрению жалоб и о принимаемых мерах по утверждениям о случаях нарушения прав человека. Хотя, быть может, надо было бы подождать, пока не будет принят законопроект, упомянутый в последнем пункте доклада и в устном выступлении делегации. Между тем г-н Ялден хотел бы, чтобы ему сообщили, будет ли соответствовать концепции национального учреждения по смыслу Парижских принципов комиссия или должность уполномоченного, которые предусматривается учредить.

49. Затем г-н Ялден спрашивает, проводились ли с Верховным комиссаром консультации по поводу разработки критериев, определяющих сферу компетенции предполагаемого органа, и будет ли этот механизм по защите прав человека обладать подлинной независимостью и эффективными полномочиями по надзору за их соблюдением.

50. В контексте вопроса о положении женщины кыргызская делегация заявила, что в целях улучшения ситуации в этой области необходимо изменение общественного менталитета. Вместе с тем он хотел бы знать, какие усилия предпринимаются властями для активизации этого процесса, в частности на уровне государственных структур. Насколько эффективной является деятельность различных комитетов и комиссий по делам женщин и каковы результаты этой деятельности? Кроме того, он хотел бы получить информацию о том, насколько сильны традиционные обычаи, в

особенности в сельской местности. Кроме того, по данным, представленным Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, женский гомосексуализм квалифицируется в Кыргызстане в качестве уголовного преступления. Так ли это? И если так, то какое наказание влечет за собой это преступление, и предусматривается ли его отмена? В более общем плане он хотел бы знать, каково положение гомосексуалистов с точки зрения законодательства, в частности в отношении законного возраста согласия на вступление в половые сношения и защиты от дискриминации?

51. Что касается статьи 10 Пакта, то контрольные комиссии, о которых идет речь в пункте 317 и в последующих пунктах доклада, как представляется, располагают широкими полномочиями. В этой связи он хотел бы знать, каковы результаты их деятельности по состоянию на сегодняшний день, в частности в том, что касается апелляций задержанных лиц, которые они будут получать и рассматривать, как об этом говорится в пункте 320 с) доклада, и каков их статус в административной пенитенциарной системе? Если они подтверждают факт неприемлемого обращения с задержанным, то существует ли возможность применения в этой связи каких-либо средств правовой защиты и, в более общем плане, в состоянии ли эти комиссии обеспечить надлежащее восстановление прав потерпевшего?

52. Г-жа ШАНЕ разделяет озабоченности других членов Комитета по поводу смертной казни, с одной стороны, и независимости судов – с другой. Что касается места Пакта в национальной правовой системе, то ей хотелось бы, чтобы кыргызская делегация четко пояснила, был ли Пакт инкорпорирован в национальное законодательство, поскольку положения пункта 120 доклада, как представляется, свидетельствуют об обратном. Кыргызстан находится на переходном этапе и испытывает на себе негативное воздействие ряда сохраняющихся пережитков прошлого. В этой связи г-жа Шане разделяет озабоченность членов Комитета по поводу системы получения разрешения на проживание (прописки). Вызывают беспокойство и другие проблемы, связанные с существованием унаследованных от прошлого процедур. Так, например, срок задержания, который может составлять до 20 суток, вряд ли согласуется с положениями Пакта. Г-жа Шане хотела бы получить более точную информацию о режиме содержания под стражей, и в частности о том, в какой момент задержанный может встретиться с адвокатом, пройти медицинское освидетельствование и связаться со своей семьей. Задержанный, по определению, считается невиновным и является объектом осуществляемых судебной администрацией процедур, направленных на сбор доказательств. В этой связи г-жа Шане была крайне удивлена, когда обнаружила в пункте 197 тезис о том, что эта мера может сочетаться с санкциями в форме трудовой деятельности. Такой подход представляется ей несовместимым со статьей 8 Пакта, поскольку задержание того или иного лица не является следствием судебного решения. В более общем плане она хотела бы получить более конкретную информацию о правах задержанных.

53. Что касается применения лишения свободы с целью пресечения преступлений, связанных с высказыванием мнений, включая, в частности, преступление в форме диффамации, то г-жа Шане сомневается, что такое наказание согласуется со статьями 9 и 19.3 Пакта. Касаясь "исправительного труда", о котором идет речь в пункте 200 и последующих пунктах доклада, и политического просвещения, упоминаемого в пункте 202, г-жа Шане просит пояснить, что означают эти две процедуры и какими мотивами руководствуются в этой связи власти с учетом целей социального перевоспитания, предусматриваемых статьей 10 Пакта. Она обращает внимание кыргызской делегации на сформулированное Комитетом Замечание общего порядка № 9 по статье 10 Пакта (HRI/GEN/1/Rev.3). Если эти меры применяются к преступлениям, связанным с выражением мнений, и направлены, например, против политических противников режима, то они не могут быть признаны согласующимися с Пактом.

54. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН приветствует весьма позитивные преобразования, осуществленные в Кыргызстане с момента обретения независимости в 1991 году, но вместе с тем отмечает, что еще предстоит немало сделать. В этой связи он хотел бы обратить внимание, по меньшей мере, на ряд следующих вопросов. Приветствуя, в частности, присоединение Кыргызстана к 22 международным договорам в области прав человека, он, тем не менее, отмечает, что противоречивое содержание пунктов 64 и 120 доклада заставляет его усомниться в применении этих договоров, в связи с чем Комитет хотел бы получить дополнительные разъяснения на этот счет. Касаясь проблемы смертной казни, он принимает к сведению тот факт, что с конца 1998 года в стране действует мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и что был сокращен перечень преступлений, влекущих за собой применение смертной казни. Вместе с тем в Кыргызстане, как представляется, были приговорены к смертной казни 60 человек. Может ли делегация подтвердить эту цифру? Кроме того, г-н Солари Иригойен хотел бы знать, какая участь ожидает этих людей по истечении моратория. Что касается референдума, который должен быть организован в ближайшем будущем, то является ли обязательным участие населения в этой процедуре и будут ли его результаты обязательны для властей?

55. В пункте 98 доклада говорится, что президент Республики принимает решения по вопросам, касающимся права убежища. Может ли он отказывать в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища и если да, то может ли соответствующее лицо оспорить такое решение и в каком органе?

56. Что касается постепенного сокращения участия женщин в системе управления государством, то этот вопрос уже поднимался, и кыргызская делегация отметила в этой связи, что она надеется на изменение общественного менталитета. Изменения на уровне менталитета – действительно процесс весьма длительный, однако кыргызская делегация могла бы привести более детальную информацию о принятых конкретных мерах, призванных реализовать на практике закрепленный в Конституции принцип равенства мужчин и женщин.

57. Касаясь проблемы применения пыток, г-н Солари Иригойен спрашивает, почему это деяние не считается в Кыргызстане уголовным преступлением, и, обращая внимание на пункт 225 доклада, в котором говорится, что, несмотря на наличие конституционного запрета, эта практика так и не была искоренена в стране, отмечает, что это вызывает серьезную обеспокоенность Комитета. Какие меры принимаются или планируются правительством с целью искоренить это недопустимое явление?

58. Что касается применения статьи 8 Пакта и, в частности, вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести, то г-н Солари Иригойен отмечает, что, насколько он полагает, гражданскую службу могут проходить только члены надлежащим образом зарегистрированной религиозной организации. Если это действительно так, то что же происходит с теми, кто не входит в эту категорию? Кроме того, срок гражданской службы представляется чрезмерно продолжительным по сравнению со сроком национальной военной службы и тем самым носит характер наказания. Г-н Солари Иригойен хотел бы услышать мнение кыргызской делегации по этому вопросу.

59. В связи с применением статьи 12 Пакта кыргызская делегация сообщила о проблемах в приграничных районах – по всей видимости, на границе с Узбекистаном, – которые являются следствием акций радикальных религиозных групп. Вместе с тем правительство обязано обеспечивать верховенство права на всей национальной территории и гарантировать полное соблюдение прав, предусмотренных в статье 12 Пакта. Он был бы весьма признателен, если бы делегация представила дополнительную информацию и по этому вопросу. Кроме того, г-н Солари Иригойен присоединяется к вопросам, поставленным другими членами Комитета, которые

касаются жестокого обращения с детьми, функционирования и полномочий военных судов, а также существования практики полигамии.

60. Г-н АМОР, ссылаясь на пункт 35 доклада, спрашивает, может ли лицо в возрасте старше 65 лет выдвигаться кандидатом на пост президента и может ли президент Республики продолжать выполнять свои служебные обязанности после того, как ему исполнится 65 лет? Если возрастной ценз распространяется на кандидатов на пост президента, то такое ограничение представляется едва ли обоснованным и является одной из форм дискриминации в отношении лиц, которые обычно могут в полной мере реализовать свой интеллектуальный и физический потенциал, а их возраст воспринимается обществом как залог мудрости.

61. Что касается Комиссии по правам человека, о которой идет в пункте 54 доклада, то г-н Амор хотел бы знать, участвует ли эта комиссия в осуществлении президентских функций или же она просто оказывает помощь президенту. Кроме того, он хотел бы получить информацию о составе этого органа, порядке его формирования, продолжительности мандата членов, функциях и процедурах, которые этот орган осуществляет. Наделена ли эта комиссия правом принимать к рассмотрению жалобы частных лиц и если да, то каков порядок их рассмотрения? И наконец, обнародуется ли доклад комиссии по правам человека, представляемый президенту Республики, и какие меры за этим следуют?

62. Затрагивая вопрос о положении женщин в Кыргызстане, г-н Амор говорит, что у него складывается впечатление, что положение в этой области практически не улучшается; более того, в настоящее время уже не существует целого ряда преимуществ и льгот, которыми обладали женщины в прошлом. Кыргызская делегация справедливо отмечала, что для изменения такой ситуации к лучшему необходимо воздействовать на общественный менталитет и предпринимать меры просветительского характера, однако парадоксальность ситуации заключается в том, что проводимая параллельно религиозная политика препятствует осуществлению в Кыргызстане соответствующих мер. Г-н Амор хотел бы получить информацию о положении женщин с точки зрения религии и, в частности, информацию о том, существуют ли какие-либо религиозные трактаты, поощряющие, например, полигамию или осуждающие аборт, зачатие и вынашивание плода с помощью медицинских средств или развитие биотехнологий. И наконец, принят ли законопроект, создающий условия для присоединения Кыргызстана к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и намеревается ли правительство присоединиться к этому договору без оговорок? Если оговорки все-таки предусматриваются, то какие именно?

63. Что касается статьи 6 Пакта, то в пункте 182 доклада можно прочесть, что смертный приговор может быть вынесен в случае убийства, совершенного из хулиганских побуждений. Выражение "хулиганский" является весьма размытым и предполагает множество толкований. Каким образом толкуют это определение власти и на основе каких критериев? И наконец, касаясь вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести, г-н Амор хотел бы получить информацию о критериях регистрации религиозной организации и присоединяется к вопросам, поставленным г-ном Солари Иригойеном в связи с системой гражданской службы.

64. Г-н КРЕЦМЕР выражает обеспокоенность по поводу применения положений пункта 3 статьи 9 Пакта. Так, например, текст доклада не дает четких ответов на вопрос о том, чем отличается процедура ареста и задержания от процедуры содержания под стражей до суда. Кроме того, решение о продлении срока задержания, как представляется, принимается прокурором; с учетом того, что функции прокурора относятся к системе исполнительной власти, ему хотелось бы получить информацию о том, какие меры позволяют обеспечить применение закрепленных в Пакте норм, включая, в частности, обязательство, согласно которому каждое арестованное или задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье. Он хотел бы также получить

информацию о числе лиц, содержащихся под стражей до суда. Кроме того, из доклада явствует, что задержанные лица могут в оперативном порядке связаться с адвокатами и членами своей семьи. Вместе с тем неправительственные организации сообщали о ряде случаев, когда люди содержатся в заточении в режиме строгой изоляции. Г-н Крецмер хотел бы выслушать мнение делегации по этому вопросу и, в частности, узнать, проводятся ли по фактам незаконного задержания соответствующие расследования. И наконец, располагают ли жертвы незаконного задержания правом ходатайствовать о предоставлении возмещения, и если да, то какие меры по предоставлению возмещения принимались? Что касается более общих условий содержания под стражей, то, как представляется, в стране не обеспечивается соблюдение положений пункта 2 статьи 10 Пакта, в частности в отношении питания задержанных, и г-н Крецмер хотел бы получить информацию о том, какие меры принимались или предусматриваются правительством с целью улучшения положения в этой области.

65. Г-н ХЕНКИН присоединяется к заявлениям об обеспокоенности, уже выраженной другими членами Комитета, и высказывает, в частности, обеспокоенность в связи с условиями содержания в пенитенциарных учреждениях, которые, как представляется, являются очень тяжелыми. Кроме того, в стране явно отсутствуют эффективные механизмы внешнего контроля за положением в местах содержания под стражей. Другая вызывающая обеспокоенность проблема заключается в том, что в Кыргызстане, как представляется, не обеспечивается полное соблюдение положений статьи 14 Пакта.

66. Что касается открытия границ, о котором говорила кыргызская делегация, то г-н Хенкин хотел бы знать, были ли открыты какие-либо другие границы помимо упомянутых делегацией, принимались ли какие-либо меры, направленные на воссоединение семей, и смогли ли вернуться в родные места лица, перемещенные в результате конфликтов?

67. Г-н Хенкин просит кыргызскую делегацию сообщить, является ли преступлением "оскорбление Президента Республики", и разъяснить это определение. Кроме того, он хотел бы знать, если "оскорбление Президента" карается законом, то как это можно соотносить с правом на свободное выражение мнений? Что касается свободы религиозных убеждений, то данное право явно подвергается определенным ограничениям, и г-н Хенкин хотел бы получить информацию о том, какие именно ограничения применяются на практике. Применение некоторых ограничений, как представляется, мотивируется стремлением избежать проявлений фундаментализма. Г-н Хенкин спрашивает, что следует понимать под термином "фундаментализм", и как определяют это понятие власти. В заключение он отмечает, что, как сообщают многие источники, в ходе последних парламентских выборов имели место крайне грубые нарушения; в силу этого он хотел бы знать, какие меры приняты в этой связи правительством, с тем чтобы избежать повторения таких нарушений в будущем.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет продолжит рассмотрение первоначального доклада Кыргызстана (CCPR/C/113/Add.1) на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.
